случае, то есть наступления у лица состояния временной нетрудоспособности ввиду временной болезни или временных жизненных обстоятельств, признанные законодателем уважительными, чтобы компенсировать лицу утраченный заработок.

1. Конституция Российской Федерации 1993г. (в последней ред. от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. - №31. - Ст. 4398.
2. 60 Трудовое право: Учебник. Под ред. О.В. Смирнова. М.: Проспект, 2017. -374с.
3. Галаганов В.П. Право социального обеспечения: учебник / В.П. Галаганов. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: КНОРУС, 2014. - 512 с.
4. Виноградова З.Д. Круг лиц, подлежащих обязательному социальному страхованию по временной нетрудоспособности // Трудовое право, 2006, №3. - С.98-105.
5. Захаров М.Л., Тучкова Э.Г. Право социального обеспечения России. М.: БЕК, 2001. - 156с.
6. Холостова Е.И. Социальная политика и социальная работа: учебное пособие / Е.И. Холостова. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2013. - 208 с.

Хапаев А.-З.Г.

Объективные и субъективные признаки соучастия в преступлении

*Ростовский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
правосудия»
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-258

Аннотация

В статье называются объективные и субъективные признаки соучастия. Проводится анализ всех признаков соучастия. Делается вывод о том, что для соучастия свойственны такие признаки, как: участие двух и более лиц в преступлении, совместная деятельность лиц, единый преступный результат, прямой умысел каждого участника по отношению к совершаемому преступлению, взаимная осведомленность о совместной преступной деятельности.

Ключевые слова: уголовное право, преступление, соучастие, множественность лиц, совместность действий, прямой умысел.

Abstract

The article lists the objective and subjective signs of complicity. All signs of complicity are analyzed. It is concluded that complicity is characterized by such characteristics as: participation of two or more persons in a crime, joint activity of persons, a single criminal result, direct intent of each participant in relation to the crime being committed, mutual awareness of joint criminal activity.

Key words: criminal law, crime, complicity, plurality of persons, joint actions, direct intent.

Институт соучастия является одним из самых сложных в теории уголовного права. До сих пор в научном мире не утихают дискуссии о том, что следует считать соучастием в преступлении. Ученые предлагают свои интерпретации этого определения, пытаясь наиболее полно отразить суть этого явления, однако, несмотря на все их усилия, вопросов все равно пока больше, чем ответов.

П.И. Гришаев и Г.А. Кригер определили соучастие как «определенную форму совершения преступления, имеющая определенные признаки: объективные и субъективные. Благодаря этим признакам можно определить, какие особенности характерны для института соучастия, и отличить его от других подобных ему институтов» [1, с.12].

Но прежде чем анализировать признаки соучастия, необходимо разобраться, что такое «признак». Согласно толковому словарю русского языка С.И. Ожегова признак – это «показатель, примета, знак, по которому можно что-то узнать, определить» [2, с. 590]. Толковый словарь Д.Н. Ушакова определяет признак как «ту сторону в объекте или явлении, по которой его можно распознать, определить или описать, которая служит его приметой, знаком» [3, с. 367]. Таким образом, признак – это отличительная примета, свойство, характеристика объекта или явления, по которому он отличается от других, определяется и распознается.

Законодательное определение соучастия дано в ст. 32 Уголовного кодекса Российской Федерации, согласно которой: «соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления» [4]. Из данного определения следует, что соучастие обладает объективными и субъективными признаками (причем это признается большинством ученых):

К объективным признакам относятся участие двух и более лиц в совершении преступления и совместная деятельность лиц, направленная на совершение общего, единого преступления для всех соучастников.

Субъективные признаки выражаются в том, что соучастие образуют только умышленные действия, и соучастие возможно только в умышленных преступлениях.

Объективные признаки соучастия условно можно разделить на качественные и количественные признаки. Количественный признак предполагает наличие двух или более субъектов в совершении преступления. При этом эти лица должны быть вменяемыми (ст. 19 УК РФ) и достигшими возраста уголовной ответственности (ст. 21 УК РФ). Это правило в полной мере распространяется и на преступления со специальным субъектом. Однако исполнителем (соучастником) в таких преступлениях может быть только лицо, отвечающее характеристикам специального субъекта. Иные лица могут быть только организаторами, подстрекателями или пособниками преступления со специальным субъектом. Следовательно, отечественная доктрина уголовного права почти единогласно исходит из того, что по крайней мере двое соучастников должны иметь характеристики субъекта преступления, то есть они должны достичь возраста уголовной ответственности и быть вменяемыми. Судебная практика также придерживается этой концепции, но время от времени излагает иную позицию. Так, Президиум Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении конкретного уголовного дела признал обоснованной квалификацию убийства группой лиц по предварительному сговору в ситуации, когда один из соучастников преступления был признан невменяемым [5].

Качественным признаком соучастия являются совместные действия участников преступления, при этом действия одного из них создают условия для действий другого или других, если лиц несколько. До сих пор в науке уголовного права и правоприменительной практики не разработаны критерии и содержание совместности. Совместность в большинстве случаев относят к объективным признакам соучастия, однако встречаются мнения об отнесении ее к объективно-субъективным признакам [6, с. 125].

По мнению В.М. Лебедева «совместность – это признак, позволяющий отличить соучастие от ситуаций, когда действия нескольких лиц, приводящие к одному преступному результату, не образуют соучастия (кто-то выбил дверь квартиры, услышав шаги на лестнице, убежал, и последовавший за ним гражданин вошел в открытую квартиру и похитил оттуда ценные вещи)» [7, с. 75].

Еще одной характерной чертой объективных признаков соучастия выступает единый преступный результат, т.е. общие действия всех участников преступного деяния должны привести к наступлению общественно опасного, общего для всех последствия. Общность преступного результата в совершении преступления с

соучастием возникает в результате объединения усилий соучастников, направленных на достижение общей цели. Установление причинно-следственной связи между совместными действиями всех соучастников и общим преступным результатом, а не между действием каждого из соучастников и этим результатом, связано с тем, что одно преступление совершено соучастием.

Причинно-следственная связь – это реальная связь между общими действиями всех участников преступления и единым преступным результатом. Ее особенность заключается в том, что судом устанавливается объективная связь не только между действиями виновного и общественно опасными последствиями, как в преступлении, совершенном одним лицом, но и между действиями подстрекателя, организатора или пособника, которые действовали вне рамок признаков состава преступления (не выполняли объективную сторону преступления), с одной стороны, и действий исполнителя, с другой. Суд должен установить, что действия (бездействия) каждого участника преступного деяния предшествовали по времени действиям исполнителя, являлись условием и вкладом в общие усилия по достижению общественно опасных последствий. Взятые по отдельности, действия каждого из соучастников не могут привести к преступному результату; это может быть достигнуто только совместными усилиями всех лиц, причастных к совершению преступного деяния. Преступный результат как общественно опасное последствие – единственное и естественное последствие действий всех соучастников. Совместность причинения такого результата не означает равных усилий всех соучастников. Они могут различаться по характеру фактического участия в совершении преступления, по степени общественной опасности совершаемых действий, по роли этих действий в достижении цели преступления, которая учитывается судом как при квалификации преступления, так и при назначении наказания.

Отличительной чертой субъективных признаков соучастия является умышленная вина. Если преступление было совершено по неосторожности, то никакого соучастия не может быть [8, с. 154].

Согласно статье 25 УК РФ деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом, признается преступлением, совершенным умышленно. Для соучастия, как правило, характерен прямой умысел, так как лицо умышленно совершило ряд противоправных действий, которые в конечном итоге привели к общественно опасным последствиям, осознавало характер своих действий (бездействий) и предвидело преступный результат. Волевой элемент характеризуется стремлением к его возникновению.

Некоторые ученые говорят, что в действиях соучастников также может иметь место косвенный умысел, утверждая, что «им безразличен преступный результат преступления, совершенного непосредственным исполнителем» [9, с. 19]. Представляется, что такая позиция ошибочна. Любое преступление, совершенное совместно, с самого начала предполагает только прямой умысел всех соучастников. Единственное, что может различаться, – это мотив.

Субъективные признаки института соучастия также можно охарактеризовать тем, что соучастники взаимно осведомлены о совместном совершении преступления.

Таким образом, соучастие характеризуется рядом объективных и субъективных признаков: участие двух и более лиц в преступлении, совместная деятельность лиц, единый преступный результат, прямой умысел каждого участника по отношению к совершаемому преступлению, взаимная осведомленность о совместной преступной деятельности.

1. Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1959.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1992.

3. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935-1940.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
5. Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 1 июня 2010 г. № 81-д10-11 // СПС «Консультант Плюс»
6. Наумов С.Н. Совместность участия как оценочный признак соучастия в преступлении // Общество и право. 2009. №3 (25).
7. Комментарий к УК РФ / Под общей редакцией В.М. Лебедева. - М., 2013.
8. Петрушенков А.Н. Научная обоснованность признаков соучастия в преступлении и их практическая реализуемость в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. №1(29).
9. Макарова Т.Г. Виды соучастников в уголовном праве. - СПб, 2004.

Цуканов С.С.

Правовые основы избирательной системы РСФСР и их реализация на территории Дальнего Востока России (1923-1926 гг.)

*Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия
(Россия, Хабаровск)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-259

Аннотация

Завершение на материковой части Дальневосточного региона гражданской войны и военной интервенции поставило перед центральными органами власти и Дальневосточным революционным комитетом задачу формирования вертикали советских органов власти. Представленная статья освещает нормативное регулирование и ход избирательной кампании в регионе.

Ключевые слова. РСФСР, Дальний Восток, избирательное право, советские органы власти.

Abstract

The completion of the civil war and military intervention on the mainland of the Far Eastern region set the central authorities and the Far Eastern Revolutionary Committee with the task of forming a vertical of the Soviet authorities. The presented article covers the regulatory regulation and the course of the election campaign in the region.

Key words. RSFSR, Far East, suffrage, Soviet authorities.

Освобождение территории Дальневосточной Республики (ДВР) от интервентов и белогвардейцев произошло 25 октября 1922 г., когда войска Народно-революционной армии (НРА) заняли Владивосток.

Но окончание боевых действий на фронтах Гражданской войны далеко не означало разрешения всех внешних и внутренних конфликтов в советском обществе. Охватившие не только Дальний Восток, но и всю страну кризисные явления, проявившиеся в забастовочном движении рабочих, в снижении доверия крестьян к проводимой Советской властью и большевистской партией политике на селе, а также в открытых вооруженных выступлениях белогвардейцев. Особую остроту эти выступления приняли на Дальнем Востоке, где на соседней территории Китая, после поражения в Гражданской войне находились большое количество белоэмигрантов, выступавших против советской власти. Трудности восстановления народного хозяйства на Дальнем Востоке усиливались тем, что одновременно надо было создавать советские органы власти, бороться с последствиями интервенции, отбивать попытки иностранных государств, которые стремились затормозить и сорвать укрепление Советской власти в регионе.

Дальневосточный революционный комитет, являлся чрезвычайным органом власти в регионе. Ему предстояло создать на местах избранные на основе Конституции